

Военная дипломатия КНР на современном этапе

© 2010

П. Каменнов

В статье рассматриваются основные направления и роль военной дипломатии Китая на современном этапе в контексте широкого комплекса мер в сфере безопасности, направленных на обеспечение благоприятных внешних условий реализации национальной стратегии развития.

Ключевые слова: военная дипломатия, стратегические консультации, совместные военные учения, сотрудничество в рамках ШОС, анти-террористические учения.

В годы реформ и открытости внешнему миру в военной политике Китая, являющейся составной частью широкого комплекса мер в сфере безопасности, направленных на обеспечение условий реализации национальной стратегии развития, важное место занимает военная дипломатия.

Наряду с глобализацией проблем безопасности это в основе своей связано с культурным наследием страны, воплощающемся, в частности, в обращении к учению военного теоретика древности Сунь Цзы. В известном труде "Стратегия Сунь Цзы" (512 г. до н.э.), сохраняющем определенную актуальность и в наши дни, автор исследует проблему, как победить противника интеллектом, а не только материальной силой. Суть военной стратегии, по Сунь Цзы, заключается в комбинированном применении знаний и материальных ресурсов для достижения цели, причем знания и интеллект как невидимые ресурсы во многих случаях являются более важными, чем материальные (видимые) ресурсы. Войну он считал сложным многомерным явлением, включающим использование каждой из сторон всех средств борьбы, охватывающим политику, дипломатию, науку, культуру и другие сферы.

Взгляды Сунь Цзы нашли отражение в принятой китайским руководством в 80-х гг. прошлого века концепции "комплексной государственной мощи", согласно которой в современных условиях сила государства и его влияние на международные процессы определяется не столько военным потенциалом, сколько уровнем экономического и научно-технического развития, а также взвешенным внешнеполитическим курсом. "В конечном счете, — заявил в 1987 г. на международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием тогдашний заместитель министра иностранных дел КНР Цянь Цичэнь, — обеспечение национальной независимости и государственной безопасности зависит от экономического развития, национальной мощи и активного вовлечения в борьбу за защиту регионального и международного мира, но ни в коем случае не зависит от простого наращивания вооружений"¹.

В наши дни эти идеи получили развитие в официальных документах Госсовета КНР по проблемам национальной обороны. Согласно Белой книге “Национальная оборона Китая” 2006 г., военная политика КНР наряду с модернизацией вооруженных сил включает расширение военных контактов с другими странами на основе пяти принципов мирного сосуществования*, а также развитие отношений военного сотрудничества, которые не являются союзническими или конфронтационными и не направлены против третьих стран. Китай активно участвует в международном сотрудничестве по проблемам безопасности, поддерживает механизмы консультаций по стратегическим проблемам с мировыми державами и с соседними государствами, участвует в совместных военных учениях на двусторонней и многосторонней основах; способствует созданию механизмов коллективной безопасности и мер доверия в военной области. Вооруженные силы Китая участвуют в миротворческих операциях под эгидой ООН, а также в сотрудничестве с другими странами по борьбе с терроризмом².

В современном Китае военная дипломатия выступает в качестве атрибута глобальной политики и, по оценке аналитиков США, рассматривается Пекином как деятельность стратегического уровня³. Ныне эта сфера деятельности характеризуется высокой активностью и становлением в качестве важного компонента реальной государственной политики.

Важнейшее место в военной дипломатии занимают стратегические консультации с участием НОАК по проблемам безопасности с крупнейшими мировыми державами — Россией, Индией, США, а также стратегический диалог с другими государствами, которые, по оценке Китая, играют важную роль в формировании международной безопасности. К ним относятся Великобритания, Япония, Австралия, Южная Африка.

Конец XX — начало XXI вв. отмечен заключением между Китаем и Россией ряда важнейших соглашений в сфере безопасности, образующих уникальную систему мер доверия. Эти меры включают взаимные обязательства не применять первыми ядерное оружие, не нацеливать ядерные ракеты друг на друга, предотвращать опасную военную деятельность, исходя из принципа военной транспарентности в 200-километровой приграничной полосе. Пятисторонние соглашения между Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Китаем о мерах доверия в районе государственной границы (1996 г.) и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе государственной границы (1997 г.) являются беспрецедентными. Первое из них предусматривает “неприменение силы или угрозы силой друг против друга, отказ от получения одностороннего военного превосходства, неиспользование войск, дислоцированных в районе границы как составной части всех вооруженных сил, для нападения на другую сторону”. Вторым соглашением устанавливаются предельные уровни численности личного состава и количества вооружений и боевой техники каждой из сторон в 100-километровой приграничной полосе⁴.

Важным шагом в укреплении мер доверия в российско-китайских отношениях, в том числе и в военной области, стало подписание 16 июля 2001 г. в Мос-

* Указанные принципы впервые были сформулированы в соглашении между Индией и КНР о торговле и связях Тибетского автономного района Китая с Индией 1954 г. и нашли отражение в решениях Бандунгской конференции 1955 г.: 1/ взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета; 2/ ненападение; 3/ невмешательство во внутренние дела друг друга; 4/ равенство и 5/ мирное сосуществование (Прим. авт.).

кве Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. В соответствии с Договором Россия и Китай подтвердили обязательства не применять первыми друг против друга ядерное оружие, взаимно не нацеливать стратегические ядерные ракеты (статья 2), а также осуществлять меры по укреплению доверия в военной области и взаимному сокращению вооруженных сил в районе границы на основе действующих соглашений (статья 7). Особое значение в контексте противодействия международному терроризму имеет статья 8 Договора, согласно которой стороны обязались не допускать создания и деятельности на своей территории организаций и групп, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой стороны.

В 2008 г. завершено юридическое оформление российско-китайской государственной границы. С подписанием между Россией и Китаем ряда документов, а именно — Соглашения о границе на ее Восточной части (1991 г.), Соглашения о границе на ее Западной части (1994 г.), дополнительного Соглашения о границе на ее Восточной части (2004 г.) и дополнительного протокола-описания линии российско-китайской границы на ее восточной части (2008 г.) — государственная граница между двумя странами определена договорными документами на всем ее протяжении. Последним Соглашением (2004 г.) и протоколом-описанием к нему определена линия границы в районе острова Большой в верховьях реки Аргунь (Читинская область) и островов Тарабаров и Большой Уссурийский, расположенных при слиянии рек Амур и Уссури вблизи Хабаровска⁵.

В отношениях Китая с Индией — несмотря на наличие разногласий по вопросу спорных территорий общей площадью 130 тыс. кв. км в районе Ладакха на севере Индии (штат Джамму и Кашмир) и по так называемой “линии МакМагона” на северо-востоке страны в штате Аруначал-Прадеш — наметилась тенденция к развитию отношений стратегического партнерства, в основе которых — “Декларация о принципах отношений и всестороннего сотрудничества между Китаем и Индией” 1988 г., “Соглашение о поддержании мира и спокойствия вдоль линии контроля на индийско-китайской границе” 1993 г., “Соглашение о мерах доверия в военной области вдоль линии действительного контроля в приграничных индийско-китайских районах” 1996 г. В соответствии с последним соглашением стороны взяли на себя обязательства до окончательного решения вопроса о границе соблюдать линию фактического контроля в китайско-индийской пограничной зоне; в своей деятельности не пересекать фактически контролируемую линию; в соответствии с согласованными обеими сторонами лимитами сокращать или ограничивать группировку сухопутных сил, пограничных войск и военизированных частей; не проводить военных учений в противовес другой стороне в районах, прилегающих к линии фактического контроля; предотвращать опасную военную деятельность, ограничивать масштабы военных учений и уведомлять о военных учениях определенного масштаба в районах фактически контролируемой линии; предотвращать инциденты с вторжением военных летательных аппаратов; укреплять связи и сотрудничество военного персонала и подразделений в районах, прилегающих к фактически контролируемой линии.

В последующие годы отношения были осложнены резко негативной реакцией Пекина на выход Индии из режима нераспространения ядерного оружия. Однако в начале XXI в. стороны возобновили сотрудничество в целях мирного разрешения территориальных проблем, что нашло свое отражение в “Соглашении о политических параметрах и руководящих принципах решения китайско-

индийского пограничного вопроса” 2005 г., а также в “Совместном обзоре КНР и Индией перспектив в XXI веке” 2008 г.⁶ В последние годы отношения стратегического партнерства между двумя странами приобрели поступательный характер. Заключен ряд новых соглашений о сотрудничестве, в том числе в военной области, в частности, о проведении ряда совместных антитеррористических учений, а также учений военно-морских сил с отработкой действий по обеспечению безопасности морских коммуникаций.

В соответствии с “Совместным обзором КНР и Индией перспектив в XXI веке” 2008 г. стороны приняли обязательство “путем поддержания устойчивых контактов в оборонной сфере непрерывно содействовать строительству мер доверия” и заявили о своей твердой приверженности “курсу на разрешение чувствительных китайско-индийских разногласий, включая вопрос о границе, путем мирных переговоров параллельно с обеспечением того, чтобы активное развитие двусторонних связей не подпадало под влияние этих разногласий”.

В последние годы Китай предпринял шаги по возобновлению военных связей с США, прерванных после ракетных ударов НАТО по посольству КНР в Белграде в 1999 г. и инцидента со столкновением американского самолета-разведчика с китайским истребителем над акваторией Южно-Китайского моря в апреле 2001 г.

В сентябре 2001 г. состоялась китайско-американская встреча на о. Гуам в рамках соглашения о проведении консультаций по военно-морским проблемам, которая явилась шагом к возобновлению военных связей между двумя странами. Позднее, в сентябре 2002 г., договоренность о возобновлении обменов между КНР и США по военной линии была зафиксирована в результате встречи на высшем уровне.

Во время визита в октябре 2005 г. в КНР министра обороны США Д. Рамсфелда стороны изложили позиции по важнейшим международным и региональным проблемам. При этом была дана высокая оценка сотрудничеству США и Китая в борьбе с терроризмом и обеспечении безъядерного статуса Корейского полуострова. Вместе с тем, с американской стороны была выражена озабоченность военными расходами Китая, которые в США считают более значительными, чем те, о которых официально сообщает китайское руководство, и указано на необходимость большей открытости в этом вопросе с акцентом на то, что “скрытность” Пекина “вызывает всеобщие подозрения”. Кроме того, была высказана озабоченность в связи с программой развития китайского ракетного оружия, в зоне досягаемости которого находится территория США. Выступая в Академии военных наук Китая, американский министр призвал Пекин давать более четкие объяснения относительно целей развития стратегических вооружений.

Признаком потепления китайско-американских отношений стало посещение министром обороны США одного из самых секретных объектов КНР — Главного штаба стратегических ядерных сил⁷. В итоге переговоров стороны пришли к соглашению относительно необходимости укрепления взаимного доверия и активизации обменов в военной сфере, в частности, приняты решения о развитии связей между военными вузами и об обмене визитами военных кораблей⁸. На основе этих договоренностей в апреле 2006 г. председатель КНР Ху Цзиньтао и президент США Д. Буш достигли соглашения о развитии военных контактов и сотрудничества. Был отмечен определенный прогресс в повышении уровня доверия и взаимопонимания по таким вопросам, как путь развития Китая, модернизация китайских вооруженных сил, прозрачность в обмене информацией, тайваньская проблема, попытки стратегического передела мира Соединенными Штатами и т.д.

В 2007—2008 гг. военные связи между двумя странами продолжали активно развиваться. Наряду с обменом между оборонными ведомствами поддерживались контакты китайских руководителей ЦВС и Министерства обороны КНР с представителями Тихоокеанского командования ВС США. Во время визита в Китай главы Тихоокеанского командования адмирала Тимоти Китинга в январе 2008 г. с американской стороны было отмечено наличие благоприятных возможностей для развития китайско-американских военных связей; в частности, было предложено активизировать контакты между военнослужащими молодого и среднего возраста, укреплять контакты между военно-морскими силами и др. Эти предложения были с одобрением восприняты китайской стороной⁹. Однако нормальному развитию отношений в данной области препятствуют трения между двумя странами по поводу тайваньской проблемы. Китай постоянно обвиняет США в нарушении совместного китайско-американского коммюнике от 17 августа 1982 г., согласно которому США обязались прекратить поставки вооружений на Тайвань и военные связи с ним.

В октябре 2008 г. Пекин прервал диалог по оборонным вопросам с Вашингтоном после того, как администрация Д. Буша объявила о продаже Тайваню крупной партии вооружений на сумму свыше 6 млрд долл.¹⁰ С тех пор китайские корабли несколько раз осуществляли опасное маневрирование близ американских кораблей, находившихся в нейтральных водах у китайского побережья. Китай также несколько раз не давал разрешения войти в гавань Гонконга кораблям ВМС США, в том числе двум судам, нуждавшимся в дозаправке во время шторма. Соглашение о возобновлении связей по военной линии между двумя странами было достигнуто только в апреле 2009 г. в ходе состоявшейся в рамках саммита “большой двадцатки” в Лондоне первой личной встречи председателя КНР Ху Цзиньтао с президентом США Б. Обамой¹¹. В ноябре 2009 г. во время китайско-американской встречи на высшем уровне в Пекине стороны подтвердили намерение предпринять конкретные меры с целью содействовать развитию двусторонних военных связей, что нашло отражение в совместной декларации¹².

Военная дипломатия регионального уровня направлена на развитие отношений Китая с приграничными и соседними странами с целью обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и в Центральной Азии, предотвращения перерастания трений и напряженности в отношениях с некоторыми из них в вооруженные конфликты на границе КНР. В течение последнего десятилетия Китай предпринял энергичные усилия для урегулирования приграничных споров и нормализации отношений с соседними странами, в результате достигнуто существенное сокращение межгосударственного конфликтного потенциала.

Большое значение Китай придает участию в региональном форуме АСЕАН по проблемам безопасности (АРФ), а также — сотрудничеству по этим проблемам в форматах Китай—АСЕАН и АСЕАН+3 (Китай, Япония и Республика Корея), что выразилось в ряде инициатив, касающихся сотрудничества по проблемам безопасности в нетрадиционных областях, институционализации военного сотрудничества и военного обмена, взаимодействия при ликвидации последствий стихийных бедствий¹³. Наряду с этим, НОАК участвует в многосторонних форумах по проблемам безопасности, проводимых в пределах АТР, включая конференции на неправительственном уровне — Форум представителей оборонных ведомств стран АТР, Форум представителей стран западной части Тихого океана по военно-морским вопросам, “Диалог сотрудничества в Северо-Восточной Азии” и др.

Китай принимает активное участие в многостороннем сотрудничестве в рамках ШОС, что, в частности, выразилось в подготовке и подписании ряда совместных документов, образующих политическую и правовую базу деятельности Организации. Среди них: Договор о долгосрочных добрососедских отношениях, дружбе и сотрудничестве 2007 г., Соглашение правительств стран-участниц ШОС о сотрудничестве по борьбе с незаконным обращением оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, Соглашение о подготовке специалистов-профессионалов по антитеррористической борьбе и другие.

Начало 1990-х гг. отмечено нормализацией отношений Китая с южным соседом — Вьетнамом. Вывод вьетнамских войск из Камбоджи в 1989 г. и принятие Пекином и Ханоем мирного плана ООН о камбоджийском урегулировании положили начало процессу перехода обеих стран от многолетней конфронтации и вражды к взаимопониманию и сближению. В 1991 г. был подписан совместный документ, в котором отмечалось, что положен “конец периоду отчуждения” и заявлено о полной нормализации отношений между СРВ и КНР. В настоящее время отношения между двумя странами строятся на основе сформулированных Пекином 16 “золотых” иероглифов: “Добрососедство и дружба, всестороннее сотрудничество, долговременная стабильность, ориентация на будущее”. После длительных и весьма сложных переговоров подписаны важные соглашения о сухопутной границе и о делимитации акватории Тонкинского залива¹⁴.

В 2007 г. наметились признаки постепенного выхода из тупика китайско-японских отношений по военной линии. При прежнем премьер-министре Японии Дзюинтиро Коидзуми в Пекине резко критиковали неоднократные посещения японским лидером храма Ясукуни, в котором почитаются все погибшие в войнах японские военнослужащие, в том числе и те, кто был после Второй мировой войны признан международным трибуналом военными преступниками. С приходом к власти в Токио премьера Синдзо Абэ в сентябре 2006 г. японское правительство предприняло шаги по нормализации отношений с КНР. Нынешнее потепление японо-китайских отношений, в том числе и по военной линии, вызвано в основном существенной активизацией в последние годы торгово-экономических связей двух стран. В этих условиях сохранение напряженности в двусторонних отношениях не отвечает интересам ни Пекина, ни Токио¹⁵.

В августе 2007 г. министр обороны КНР Цао Ганчуань впервые за последние 10 лет прибыл с официальным визитом в Японию, где провел переговоры с главой японского военного ведомства Масахико Комурой и посетил части и объекты японских Сил самообороны. В результате переговоров были достигнуты договоренности о мерах по снижению напряженности между двумя странами и обмену визитами военных кораблей.

Годом позже в рамках реализации положений совместного заявления Китая и Японии от 8 мая 2008 г. стороны договорились об активизации военных связей и выразили намерение изучить вопрос о путях их расширения, включая обмены между военно-учебными заведениями и военными научно-исследовательскими институтами¹⁶. Этот процесс получил дальнейшее развитие. В ноябре 2009 г. Китай и Япония достигли соглашения о проведении в 2010 г. совместных учений военно-морских сил с отработкой спасательных операций на море, а также — о начале переговоров по вопросам взаимодействия вооруженных сил сторон в чрезвычайных ситуациях, о сотрудничестве при проведении операций по поддержанию мира под эгидой ООН, об установлении механизма коммуникаций между оборонными ведомствами двух стран¹⁷.

Одной из форм военной дипломатии Китая является участие в международной практике обмена визитами военных кораблей, которое КНР активно использует для демонстрации флага своих развивающихся военно-морских сил.

В марте 1989 г. учебный корабль “Чжэнхэ” совершил визит в США, который стал первым визитом моряков китайских ВМС в Западное полушарие. Обмены визитами особенно активизировались в последние годы. В мае 2002 г. эскадра военных кораблей КНР нанесла визиты в Сингапур, Египет, Турцию, Украину, Грецию, Португалию, Бразилию, Эквадор, Перу¹⁸. В июле 2007 г. отряд кораблей китайских ВМС посетил Санкт-Петербург (Россия), Портсмут (Великобритания), Кадис (Испания), Тулон (Франция). В ноябре 2007 г. впервые в послевоенной истории Токийский морской порт посетил с дружественным визитом ракетный эсминец китайских ВМС “Шэньчжэнь”. Всего за последние годы (по 2007 г. включительно) 29 отрядов кораблей ВМС КНР совершили визиты в 34 страны¹⁹.

Заметным событием в этой сфере стали торжества, посвященные 60-летию создания военно-морских сил КНР, проводившиеся в апреле 2009 г. В морском параде в районе главной военно-морской базы Северного флота Циндао (пров. Шаньдун), по приглашению командования китайских ВМС, приняли участие более 20 боевых кораблей из 14 стран, в том числе эскадренный миноносец “Фитцджеральд” ВМС США.

Наибольшее внимание уделяется отношениям с приграничными государствами. К этой категории, наряду с Россией, КНДР, Южной Кореей, Монголией, Индией, Вьетнамом, Казахстаном и Таджикистаном, относятся Япония, Австралия, страны Юго-Восточной Азии. Следует отметить, что отношения с последними носят отпечаток нерешенности проблем, касающихся принадлежности островов Южно-Китайского моря, а также морских акваторий, и осуществляются в соответствии с “Декларацией о принципах деятельности в Южно-Китайском море” 2002 г. Ко второй категории относятся страны Западной Азии, Африки и Латинской Америки, на которые Китай в прошлом стремился распространить свое влияние, используя кадровых офицеров НОАК в качестве военных советников. Эти страны и сегодня сохраняют свое значение для КНР как источники сырья, прежде всего энергоносителей, а также как рынок сбыта китайских товаров. Третья категория включает Западную Европу, Канаду и США. Западная Европа представляет интерес для Китая как один из основных полюсов силы в многополярном мире, а также как источник современных технологий двойного (гражданского и военного) назначения. Военные связи НОАК призваны содействовать дипломатическим усилиям Пекина в установлении прочных отношений с этой частью мира, обладающей огромными экономическими и технологическими ресурсами.

Исключение из сферы дипломатической деятельности НОАК представляет Тайвань, который Пекин рассматривает как неотъемлемую часть территории КНР.

Наряду с обеспечением благоприятной обстановки в сфере военной безопасности и защитой суверенитета страны, военная дипломатия призвана содействовать модернизации китайских вооруженных сил²⁰. Основные усилия здесь направляются на получение доступа высшего и среднего звеньев командного состава НОАК к достижениям современной военной науки в области военной доктрины, военного искусства, организации оперативной и боевой подготовки штабов и войск, военной медицины, а также в ряде сопутствующих областей. На стажировку в зарубежные страны периодически направляется командный состав боевых частей НОАК звена “дивизия — бригада”, военных округов, центральных

органов управления, Генерального штаба НОАК. В 2005—2006 гг. свыше 500 китайских военнослужащих этих категорий направлялись на учебу в более чем 20 стран. Одновременно около 2000 военнослужащих из более чем 140 стран прошли подготовку в китайских военно-учебных заведениях²¹. Эта тенденция получила развитие в последующий период: в 2006—2008 гг. свыше 900 слушателей военно-учебных заведений Китая были направлены на учебу в более чем 30 стран и около 4000 военнослужащих из более чем 130 стран прибыли на учебу в Китай. Широко практикуются двусторонние связи китайских военно-учебных заведений с зарубежными; в настоящее время такие связи установлены с 20 странами, включая США, Россию, Японию, Пакистан²².

В данной области Китай активно развивает сотрудничество с Россией. Так, во время встречи министров обороны РФ и КНР в мае 2002 г., в частности, отмечалось, что за последние несколько лет в России прошли обучение 2000 офицеров НОАК и 200 офицеров продолжают учебу в российских военных учебных заведениях²³. В 2006 г. в российских вузах, включая Военную академию Генерального штаба, обучались свыше 140 китайских военнослужащих. Кроме того регулярно, под выполнение соответствующих контрактов на поставку вооружений и военной техники, в российских учебных центрах проходят подготовку экипажи кораблей и подводных лодок, самолетов, расчеты систем ПВО и др.²⁴

За последние два десятилетия определилась устойчивая тенденция расширения и диверсификации сферы внешних военных контактов, увеличения гибкости и разнообразия форм этой деятельности.

На сегодня Китаем установлены и поддерживаются отношения по военной линии более чем с 150 странами; аппараты военного атташе созданы и функционируют в 109 посольствах КНР, 98 иностранных государств создали аппараты военного атташе в Пекине. В 2007—2008 гг. военные делегации НОАК высокого уровня направлялись более чем в 40 стран; одновременно Китаем были приняты свыше 60 военных делегаций на уровне министров обороны и начальников генеральных штабов. Между военными ведомствами КНР и Российской Федерации, КНР и США установлены и действуют прямые телефонные линии связи. Достигнут прогресс в развитии военных связей между КНР и Японией²⁵.

Начиная с 2002 г., набирает силу процесс активного участия НОАК в совместных военных учениях с армиями других стран, а также — практика обмена наблюдателями за военными учениями. В период с 2002 по 2009 гг. НОАК принимала участие в 17 совместных учениях и 4 совместных тренировках с вооруженными силами соседних стран²⁶; военные наблюдатели Китая направлялись на учения ВС Турции, Таиланда, Пакистана, Индии, США, Австралии. В свою очередь, в сентябре 2005 г. по приглашению НОАК военные специалисты и наблюдатели из 24 стран присутствовали на учениях войск Пекинского военного округа “Северный меч — 2005”²⁷.

В мае 2007 г. китайские ВМС приняли участие в многонациональных военно-морских учениях в южной части Южно-Китайского моря, в ходе которых проводилась отработка совместных действий флотов разных стран по борьбе с пиратством и отражению террористических атак, а также — при ликвидации последствий стихийных бедствий. Кроме китайских ВМС в учениях были задействованы боевые корабли США, Индии, Франции, Японии, Сингапура, Австралии, Новой Зеландии, Южной Кореи²⁸. Интерес Китая к этим учениям связан с исключительной важностью для экономики страны мер по обеспечению безопасности в районе Сингапурского и Малаккского проливов, по которым в Китай поставляется до 80% импортируемой нефти.

Ныне эта зона находится под контролем сил береговой охраны Индонезии, Малайзии и Сингапура, действующих при поддержке военно-морских сил США²⁹.

В марте 2009 г. Китай принял участие в многонациональных антитеррористических учениях военно-морских сил США, Франции, Великобритании, Пакистана, Бангладеш, Малайзии, Японии. Учения проводились по инициативе Пакистана с целью отработки вопросов взаимодействия в операциях по обеспечению безопасности на море, включая борьбу с пиратством, и охватывали обширный район, включающий Аравийское море, Персидский залив, Аденский залив, Индийский океан, Малаккский пролив³⁰.

В 2005—2009 гг. были успешно проведены двусторонние антитеррористические российско-китайские военные учения “Мирная миссия — 2005” и “Мирная миссия — 2009”, а также многосторонние военные учения в рамках ШОС “Мирная миссия — 2007”, которые продемонстрировали способность вооруженных сил стран-участниц ШОС противостоять угрозам и вызовам XXI века, прежде всего — терроризму, сепаратизму, экстремизму. По оценке российской стороны, совместные практические действия российских и китайских вооруженных сил от учения к учению становятся все более эффективными³¹.

С подписанием в июне 2007 г. Соглашения между государствами—членами ШОС о проведении совместных военных учений создана правовая база для их подготовки и проведения в дальнейшем на регулярной основе. Достигнута договоренность о проведении в 2010 г. следующих совместных военных учений³².

Можно предположить, что усилия военной дипломатии, как составной части внешней политики КНР, будут направляться на обеспечение военной безопасности в мире и регионе, содействие модернизации оборонного потенциала, участие в борьбе с международным терроризмом и пиратством. Особое внимание будет уделяться противодействию реализации совместного американо-японского проекта создания системы ПРО ТВД с включением в нее Тайваня, что привело бы к нарушению баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе и создало препятствие в решении стратегической задачи Китая — урегулировании тайваньской проблемы.

Мировой финансовый кризис не оказал существенного влияния на рост военных расходов КНР, которые остались приоритетными и опережали темпы экономического роста: официальные военные расходы (бюджетные военные ассигнования) на 2009 г. были предусмотрены в сумме 70 млрд долл. против 61 млрд долл. в 2008 г. (увеличение на 14,8%), в то время как рост ВВП КНР в 2009 г. составит около 9%. Это позволило сохранить благоприятные условия для развития военной дипломатии, которая в 2009 г. оставалась весьма активной, превысив по охвату и количеству визитов показатели предыдущих лет и заложив основу для поддержания и развития существующих военных связей Китая с другими странами в 2010 г.³³.

Можно предположить, что в обозримой перспективе программа развития военных контактов КНР будет прогрессировать как в количественном, так и в пространственном измерениях. Наряду с мерами по созданию благоприятных внешних условий в сфере безопасности и содействию модернизации военного потенциала Китая военная дипломатия будет использоваться для развития и укрепления межгосударственных отношений КНР со странами Азии, Африки, Латинской Америки в интересах решения наиболее актуальной экономической проблемы — обеспечения потребностей растущей китайской экономики в источниках сырья и энергоносителей, рынках сбыта китайских товаров в условиях мирового финансового кризиса.

1. Юй Сяотун. Китайская стратегия национальной безопасности в АТР // Проблемы Дальнего Востока. №2007 г. N 3. С. 42.
2. Белая книга “Национальная оборона Китая” 2006 г. — <http://www.china.org.cn/english/features/book/194485.htm>.
3. Kristen Gunness (The CNA Corporation). China’s Military Diplomacy in an Era of Change // China’s Global Activism: Implications for U.S. Security Interests. National Defense University. 2006. June 20.
4. Карасин Г. Россия — Китай: партнерство, развернутое на стратегическую перспективу // Проблемы Дальнего Востока. 1997. № 2. С. 26.
5. ИА “Интерфакс”. 21.07.2008.
6. Синьхуа. 15.01.2008.
7. ИТАР-ТАСС ИНОТАСС. 20.10.2005.
8. ИТАР-ТАСС. 21.10.2005.
9. Жэньминь жибао он-лайн. 16.01.2008.
10. <http://rus.newsru.ua/world/07oct2008/tajvan.html>.
11. КНР и США возобновляют обмены в военной сфере.— / <http://www.vz.ru/news/2009/4/3/271932.html>.
12. Синьхуа. 19.11.2009.
13. China’s National Defense 2008; http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7060059.htm.
14. Кобелев Е. Вьетнам: политике “мой дом” — 20 лет // Проблемы Дальнего Востока, 2007 г., № 1. С. 53—54.
15. Peacekeeper.ru. 30.08.2007.
16. Синьхуа. 09.05.2008.
17. Синьхуа. 28.11.2009.
18. Жэньминь жибао. 14.10.2002.
19. Синьхуа. 11.09.2007.
20. Чжунго гофан [Белая книга “Национальная оборона Китая” — 1998 г.]; Жэньминь жибао. 1998. 28 июля.
21. Белая книга “Национальная оборона Китая” 2006 г.; <http://www.china.org.cn/english/features/book/194485.htm>.
22. China’s National Defense 2008; http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7060059.htm.
23. Цянь Сяюнь. Опасный миф о “китайской военной угрозе” // Азия и Африка сегодня.” 2003. N 3. С. 33.
24. Ивашов Л.Г. Россия—Китай: перспективы военно-технического сотрудничества; www.fondsk.ru, 09.03.2006.
25. China’s National Defense 2008. — http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7060059.htm.
26. <http://www.partnery.cn>. 18.03.2009.
27. “Белая книга “Национальная оборона Китая” 2006 г. — <http://www.china.org.cn/english/features/book/194485.htm>.
28. Военно-промышленный курьер. 2007. 30 мая—5 июня.
29. <http://www.dialogs.org.ua/.../print.php?....>
30. <http://www.riazhaq.com/2009/03/pakistan-naval-exercises-aman-2009-htm>.
31. China news.ru. 2009. 27 июля.
32. Совместное коммюнике по итогам совещания министров обороны государств-членов ШОС // Жэньминь жибао. 2008. 16 мая.
33. <http://www.partnery.cn>. 08.12.2009.